УДК 323:327 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-198-203

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ГИБРИДНЫХ ВОЙН: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Косов Геннадий Владимирович доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой «Международные отношения и зарубежное регионоведение», Севастопольский государственный университет (299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33). E-mail: kossov1@yandex.ru

Тишкин Дмитрий Николаевич зам. начальника кафедры тактико-специальной подготовки, Волгодонский филиал Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации (347340, Россия, г. Волгодонск, ул. Степная 40). E-mail: dntishkin@list.ru

Солдатов Николай Федорович начальник кафедры тактико-специальной подготовки, Волгодонский филиал Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации (347340, Россия, г. Волгодонск, ул. Степная 40). E-mail: sldatvn3@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется эволюция и современные формы организованной преступности в условиях трансформации российского и мирового социально-политического пространства. Авторами предлагаются определенные политические меры как тактического, так и стратегического характера по противодействию любым проявлениям организованной преступности, направленные на обеспечение национальной безопасности России.

Ключевые слова: *организованная преступность, война, политические процессы, социально-политическая трансформация, политическая элита, гибридная война, терроризм, цветная революция.*

Такие явления (понятия), как преступление и преступность, начали четко идентифицироваться с момента зарождения государства и его атрибутов. Историками отмечено, что уже в Римской Империи появились организованные формы преступной деятельности, а с развитием межгосударственных отношений, параллельно проходило формирование организованной преступности (далее – ОП) национального и международного (транснационального) уровней, при этом достоверным фактом представляется существование и синтез таких паттернов организованного насилия как преступность и война. В этой связи следует подчеркнуть, что экстремизм и терроризм, которые тоже имеют многовековую историю, связали воедино такие формы этих негативных явлений, как насилие, устрашение, ужас, диверсия, преступность, шантаж, человеческие жертвы, война, убийства и разрушения.

Метафоричное сравнение жизни с полем брани (боя) нашло отражение не только в литературных произведениях, но и научных трудах знаменитого русского геополитика, разведчика и генерала Русской императорской армии А.Е. Едрихина (Вандама), который сжато классифицировал военные термины следующим образом: «искусство вести бой – тактика»; «искусство вести войну – высшая тактика или стратегия»; но так как «бой это скоротечный акт войны, так и война – кратковременный акт непрекращающейся борьбы за жизнь», а, следовательно, для ведения этой борьбы «необходимо особое искусство – высшая стратегия, или политика» [1, с. 6]. Соответственно, такие явления, как экстремизм, терроризм, война, политика и ОП имеют многовековую историческую общность (зачастую симбиоз и комбинацию), а последняя, изначально представляя из себя криминологический феномен, эволюционируя приобрела политическое наполнение (слабо изученное в связи с келейностью, значительной доли связанных с ней процессов), поэтому ее объективное изучение возможно лишь по материалам из открытых источников информации с применением междисциплинарных методик.

Профессор В.С. Овчинский, многие десятилетия изучающий феномен ОП, считает более целесообразным применение дефиниции, используемой в документах ООН, следующего содержания: «сложное переплетение противоправных действий, совершаемых преступными формированиями, с целью ... достижения сверхприбылей используя коррупцию, насилие и запугивание конкурентов и населения» [2, с. 7], при этом выделяя ее как «новую особую форму социальной организации индивидов» [2, с. 9]. Далее В.С. Овчинский отмечает тренд планетарного масштаба – «цифровизацию» и «виртуализацию» всего и вся, включая организованную преступность, а, соответственно, переход ОП в киберпространство превращает ее практически в неуязвимую «для "старых" – национальных и офлайновых – органов правопорядка», при этом основной «болевой точкой» приложения криминальных

«усилий» являются национальные государства (государства-нации, далее – ГН), «подталкиваемые», соответственно к переформатированию в государства-корпорации (далее – ГК) с последующим превращением в мафиозные государства [2, с. 2]. Еще одним опасным трендом большинством исследователей признается, что криминальный «прорыв» в киберпространство стирает хоть и невидимые, но достаточные для специалистов юридические разграничения «между войной (включая гибридную), терроризмом и преступностью» [2, с. 377], значительно затрудняя представителям силовых ведомств «распознавание» и квалификацию криминальных деяний (особенно с политическим окрасом), а соответственно и очередность мероприятий по противодействию. В качестве российских контрмер экспертами предлагается развитие следующих направлений деятельности силовых структур: многогранное использование (особенно в оперативно-розыскной деятельности) технологий искусственного интеллекта и «анализа Больших данных»[3, с. 15; 4], одновременно отмечая, что внедрение «цифровых» технологий должно «приниматься с учетом безопасности государства, бизнеса и граждан» [3, с. 5].

А.Г. Михайлов, говоря о «цифровизации» и глобальном накоплении данных, обращает внимание на недопустимость перехода за грань нарушения личного пространства гражданина, гарантированного Конституцией РФ[1], и весьма критично оценивая новеллы российского законодательства, связанные с введением системы единого информационного регистра[2], подчеркивая невозможность в соответствии с Доктриной информационной безопасности РФ[3] гарантированно обеспечить (в связи с отсутствием российской элементной базы) сохранность личных данных, называя этот шаг «подарком АНБ и ЦРУ»[4].

Б.Н. Мирошников, раскрывая суть международного сотрудничества в указанной сфере, отметил нежелание зарубежных коллег оказывать содействие российским спецслужбам (для примера, в 2010 году направлено 254 запроса, 683 сообщения и 316 ответов, а получен от иностранных «партнеров» лишь 141 ответ) и соответственно полагает в качестве необходимых мер – создание единого органа по борьбе с киберпреступлениями, аккумулирующего многочисленные и зачастую не скоординированные действия различных ведомств (МВД, ФСБ, МО РФ, Минздрав, МИД, Минсвязи и другие)[5].

Некоторые ученые, исследуя различные формы организованной преступной деятельности, ошибочно пытаются отделить ее коррупционные, транснациональные, экстремистские и террористические проявления в отдельную категорию групповой преступности (не связанную с ОП), поэтому объективной представляется классификация основных типов организованной преступности, приведенная С.В. Яковлевым – «корыстно-экономическая, политическая и социально-экстремистская» [5], а также иными исследователями, выделяющими экстремизм и терроризм как вариацию ОП [6].

Исходя из приведенной классификации ОП, множественного перечня статей УК РФ, позволяющих отдельно или в совокупности отнести (квалифицировать) конкретные деяния к указанной категории преступлений и учитывая значительные статистические погрешности различных источников государственно-правовой информации, не представляется возможным объективно (также принимая во внимание высокую латентность) оценить масштаб пораженности общества в количественных показателях. Поэтому учитывая особую общественную опасность террористических и экстремистских проявлений, являющихся одними из форм ОП, попробуем оценить характер продуцируемых ими угроз национальной безопасности России, основываясь на статистических данных Генеральной прокуратуры РФ (в период с 2010 года по сентябрь 2020 года) и социологического исследования РАНХиГС.

Анализ преступлений террористического характера: зарегистрировано преступлений (2010 год – 581, 2019 год – 1806, сентябрь 2020 года – 1851 (+33,9%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (+218,6%)); выявлено лиц (2010 год – 402, 2019 год – 718, сентябрь 2020 года – 544 (+3,4%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (+35,3%)); не раскрыто (2010 год – 118, 2019 год – 871, сентябрь 2020 года – 772 (+39,9%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (+554,2%)); предварительно расследовано

---

[1] Единый регистр данных – это подарок АНБ и ЦРУ. Интервью с генералом Михайловым // URL: https://www.osnmedia.ru/politika/edinyj-registr-dannyh-eto-podarok-anb-i-tsru-intervyu-s-generalom-mihajlovym/ (дата обращения: 07.11.2020).

[2] ФЗ РФ от 08.06.2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74132857/ (дата обращения: 07.11.2020).

[3] Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/ (дата обращения: 07.11.2020).

[4] Единый регистр данных – это подарок АНБ и ЦРУ. Интервью с генералом Михайловым // URL: https://www.osnmedia.ru/politika/edinyj-registr-dannyh-eto-podarok-anb-i-tsru-intervyu-s-generalom-mihajlovym/ (дата обращения: 07.11.2020).

[5] Основатель российской киберполиции против новых ИТ-статей в Уголовном кодексе // CNews.ru 10.01.2020 // URL: https://cnews.ru/news/top/2020-01-10_osnovatel_rossijskoj_kiberpolitsii (дата обращения: 07.11.2020).

(2010 год – 410, 2019 год – 844, сентябрь 2020 года – 707 (+13,8%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (+72,4%)); направлено в суд (2010 год – 236, 2019 год – 629, сентябрь 2020 года – 594 (+29,1%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (+151,7%))[1].

Сведения по преступлениям экстремистского характера: зарегистрировано преступлений (2010 год – 656, 2019 год – 585, сентябрь 2020 года – 651 (+43,4%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (–0,8%)); выявлено лиц (2010 год – 532, 2019 год – 445, сентябрь 2020 года – 437 (+31,2%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (–17,9%)); не раскрыто (2010 год – 75, 2019 год – 58, сентябрь 2020 года – 85 (+80,9%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (+13,3%)); предварительно расследовано (2010 год – 632, 2019 год – 454, сентябрь 2020 года – 468 (+39,7%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (–25,9%)); направлено в суд (2010 год – 609, 2019 год – 370, сентябрь 2020 года – 415 (+45,1%), т.е. прирост по сравнению с 2010 годом (–31,9%))[2].

По результатам социологического исследования 2019 года экспертами ЮРИУ РАНХиГС с высокой долей вероятности выявлены следующие «болевые точки» российского государства перед экстремистско-террористической угрозой: «попытки инспирирования цветных революций»[7], использование террористами информационных платформ, социальные антагонизмы в обществе, «отсутствие единой государственной концепции (идеологии)» [7], деятельность зарубежных спецслужб религиозно-экстремистских группировок и «либеральные взгляды» [7].

Таким образом, и социологическое исследование, и «сухие» цифры государственной статистики подтверждают сохраняющийся (по сравнению с 2019 годом значительно возросший) уровень напряженности в указанной сфере.

Продолжая исследование логического ряда, связывающего многие негативные факторы в единую конструкцию, обратимся к дефиниции «гибридной войны», данной американцем Ф. Хоффманом, трактующим ее как активные действия «любого противника, использующего одновременно сочетание обычных вооружений, эпизодической тактики, терроризма и преступного поведения в секторе боевых действий»[3], отмечая удобное (на случай провала и отказа от них) манипулирование преступными сообществами различной классификации[4].

Поэтому представляется объективным и выверенным, комплекс тактических и стратегических контрдействий, предпринятых военным руководством России, суть которых сведена к возможности нейтрализации потенциального противника (геополитических «партнеров» – США и глобальный Запад), пытающегося методологически и широкомасштабно поддерживать функционирование механизма «психоисторической войны», отягощая его экономическими и политические мерами, «сочетая их с протестным потенциалом (радикально и враждебно настроенного) населения»[5], а главное, оказывая реальное (в основном скрытое) давление на российскую политическую элиту и стимулируя, тем самым, келейный потенциал «пятой колонны», отводя ему весомую роль в «цветных» сценариях[6].

Академик А.И. Фурсов и профессор Е.Г. Пономарева объективно выделяют такую дефиницию как «психоисторическая война» (по другому – «психоментальная война» или «организационная война»), сущность которой сводится к «систематическому долговременному (многовековому) воздействию на психосферу общества-мишени (общества в целом), в основном его властной и интеллектуальной элиты»[8, с. 85-86] с целью «провести классовое и/или цивилизационное перекодирование»[9, с. 18-19], и, соответственно, подразделяется по уровню фальсификации на информационный (факты), концептуальный (стадия пакетирования фактов) и метафизический (смысловой) [8, с. 85-86]. Наглядным примером и одновременно очередным этапом «психоисторической войны» представляется агрессия США/НАТО против Югославии, учитывающая (точнее – нацеленная на) «особую культурно-историческую и психоэмоциональную связь» православных сербов с русскими, а значит Сербии и России [8, с. 85-86]. По этому поводу В.В. Путин в одном из своих выступлений по вопросам национальной политики отмечал, что «…великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью»[7]. В русле исследуемой проблемы

[1] Показатели преступности России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 07.11.2020).

[2] Там же.

[3] MCIS-2019: «Цветные» революции и «гибридные» войны. 27.04.2019 // URL: http://veche-info.ru/main-themes/6009 (дата обращения: 07.11.2020).

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Путин В.В. Россия: национальный вопрос «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» // Независимая газета. 2012. 23 января. // URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 07.11.2020).

представляется актуальной позиция авторитетных экспертов о необходимости укрепления «единства российской гражданской нации при сохранении этнокультурной самобытности россиян» и «четкого институционального разграничения зон ответственности государства и гражданского общества» [10, с. 22]. В этом контексте, военным историком А.А. Керсновским (1907 – 1944) объективно и точно сформулирована сущность русской национальной военной доктрины, превращающая ее в несокрушимый монолит – «превосходство духа над материей».

Весьма логичны действия министра обороны С.К. Шойгу, обозначившего для научного сообщества острую необходимость и, соответственно, «заказавшего» глубокую научно-исследовательскую работу, посвященную изучению роли армии в политических процессах, связанных с феноменом «цветных революций»[1]. В связи с событиями «цветного» сценария в Белоруссии 2020 года, режиссируемого и финансируемого глобальным Западом, 27.10.2020 руководитель министерства обороны России решительно осудил такие действия и констатировал, что США нагнетают международную напряженность, апробируя технологии «цветных революций» и «целенаправленно, расшатывают внутриполитическую ситуацию в ряде стран»[2], игнорируя национальные интересы суверенных государств (фактически дезавуируя само международное право).

Профессор В.Н. Панин в своих исследованиях, посвященных проблематике «цветных революций», выделяет ее следующие основные признаки: гражданские лица и молодежь радикального толка – главные действующие лица; это «идея, привнесенная извне», а не комплот внутренней радикальной «оппозиции в чистом виде» [11, с. 183].

На наш взгляд, концепция «гибридной войны» весьма содержательна по внутренней структуре и раскрывает симбиоз таких компонент, как организованная преступность, «информационная война», терроризм, политическая элита, экстремизм, «пятая колонна», «цветная революция» и другие. Но при этом, невзирая на определенные тактические инновации, основная многовековая сущность войны остается прежней – «путь обмана» (Сунь-цзы) [12, с. 67].

В условиях трансформации как российского, так и мирового социально-политического пространства и принимая во внимание вариативность моделей мирового развития в XXI веке, аксиомой остается тот факт, что в рамках ни одной, даже самой оптимальной теоретической концепции не представляется возможным полное «объяснение всему происходящему в той или иной области бытия» [13, с. 4].

При этом экспертами в современном геополитическом процессе четко прослеживается империалистический тренд, выражающийся в положительной (нарастающей) динамике распространения неоколониализма (неоимпериализма), путем «информационной колонизации иных территорий», что возможно идентифицировать как «информационный империализм» [14, с. 65].

А.И Фурсов в своих многолетних исследованиях, наиболее методологически выверено систематизировал практически весь спектр, изучаемых нами деструктивных процессов и явлений. По его мнению, капитализм является единственной социальной системой, существующей одновременно «полярно», т.е. со знаком «плюс» («реальный капитализм») и «минус» (системный антикапитализм или «реальный социализм») [15, с. 476], позволяющей в этом состоянии сдерживать друг друга, маскируясь «квазисоциалистическими одеждами» [15, с. 476] (высокие зарплаты, пенсии, налоги на капитал и т.п.), а после разрушения этой сбалансированной системы и некоторое время просуществовав за счет ресурсов «реального социализма», наступил «триумф глобализации» и полный охват капитализмом всей планеты[15, с. 480-483]. Ситуация в постсоветском социально-политическом пространстве отягощается нарастающим антагонизмом между интересами народа (страны, цивилизации) и интересами политической элиты («групп влияния») [16, с. 11].

«Маховик глобализации» запустил процесс трансформации государства-нации (основная цель – интегрирование всего населения в «государственный организм») в государство-корпорацию (основная цель – излечение прибыли, снижение социальных издержек любого вида, отказ от всего нерентабельного) как в российском, так и в мировом социально-политическом пространстве, фактически превратив США не просто в ГК, а в своеобразную матрицу американских транснациональных корпораций (далее – ТНК), симбиотично связывающих все формирующиеся в мире ГК [15, с. 483-487]. Криминальные синдикаты и террористические организации стремятся «преобразоваться» в ГК, одновременно, превращая криминализацию и корпоратизацию ГН, в «два взаимоусиливающих и взаимоспонсирующих процесса» [15, с. 483-487], а «"ближайшее будущее" в поле игры К-структур различного уровня» [15, с. 488]. Ярким примером этатизации ОП и трансформации ГН

[1] Шойгу решил бороться с «цветными революциями» с помощью науки // РБК 19.06.2015 // URL: https://www.rbc.ru/politics/19/06/2015/558404bf9a79474f73f25b6c (дата обращения: 07.11.2020).

[2] Шойгу назвал цель попытки «цветной революции» в Белоруссии // РИА Новости 27.10.2020 // URL: https://ria.ru/20201027/belorussiya-1581718337.html (дата обращения: 07.11.2020).

в ГК может служить созданное глобальным Западом Косово, по сути являющееся «криминальным государством, даже вступившим в противоборство со старыми мафиями Европы» [15, с. 483-487].

Таким образом, по мнению А.И Фурсова, кризис посткапиталистического мира носит объективный характер, а в условиях нарастающей неопределённости необходимым (но недостаточным) условием победы России и русского мира в «психоисторической войне» будет «создание нового комплекса дисциплин о человеке и обществе»[9, с. 22-23] с учетом преобладания духовных факторов, ускоренное и с минимальными потерями прохождение «кризисного коридора», следуя вероятностной формуле — «победителем в XXI в. будет тот, кто упадёт последним»[9, с. 22-23].

На наш взгляд, мероприятия, обеспечивающие национальную безопасность России тактического уровня, сводятся к следующему: «создание госструктур, комплексно противодействующих гибридной агрессии» [17, с. 163], а также единого ведомства (органа) по борьбе с киберпреступлениями; воссоздание централизованных подразделений по борьбе с ОП; многогранное использование (особенно в оперативно-розыскной деятельности) технологий искусственного интеллекта и «анализа Больших данных», учитывая безопасность государства и социума, парируя возможные (скрытые) угрозы. Стратегический уровень, учитывающий факт ведения «психоисторической войны», потребует принятия более весомых и выверенных политических решений: сплотить общество на платформе легитимизированной государственной (национальной) идеи и, руководствуясь стратегией «большого рывка», развить национальную экономическую систему, устраняя антагонизм между обществом и элитой; умело использовать в своих национальных интересах противоречия и фобии политических как противников, так и оппонентов; «создание нового комплекса дисциплин о человеке и обществе»[9, с. 22-23]; объективное становление России в качестве мощного субъекта мировой политики.

Литература

1. *Вандамъ А.Е.* Наше положеніе: Изданіе въ авторской дореформенной орѳографіи. Н. Новгородъ, 2016. 208 с.
2. *Овчинский В.С.* Мафия: новые мировые тенденции. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2016. 384 с.
3. *Овчинский В.С.* Технологии будущего против криминала. ("Коллекция Изборского клуба"). М.: Книжный мир, 2017. 288 с.
4. *Осипенко А.Л.* Перспективы использования информационно-аналитических технологий в оперативно-розыскной деятельности // Общество и право. 2018. №4(66). С. 80 - 87.
5. *Яковлев С.В.* Политико-правовая сущность организованной преступности и специфика внутриполитического процесса борьбы с ней в современной России: автореф. дис.…канд. пол. наук : 23.00.02 / Яковлев Сергей Витальевич. Москва, 2011. 23 с. // URL: https://www.dissercat.com/content/politiko-pravovaya-sushchnost-organizovannoi-prestupnosti-i-spetsifika-vnutripoliticheskogo- (дата обращения: 07.11.2020).
6. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Терроризм и экстремизм как одна из форм организованной преступности // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 136 - 141.
7. Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира. Информационно-аналитические материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием / Локота О.В., Шутов А.Ю., Еремеев С.Г., Понеделков А.В. и др. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2019. 288 с.
8. *Пономарева Е.Г.* Да не будет забыто! Агрессия НАТО против Югославии: причины и последствия // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2014. № 6(293). С. 83 - 100.
9. *Фурсов А.И.* Психоисторическая война, реальная картина мира и новая сетка обществоведческих дисциплин // В сб.: Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И.М. Ильинского. 2019. С. 18 - 23.
10. *Аствацатурова М.А., Воронцов С.А., Понеделков А.В., Игнатова Т.В.* Упрочение гражданского единства в этнополитическом контексте юга России (политико-управленческие идеи и экспертное мнение) // Власть. 2018. Т. 26. № 7. С. 17 - 23.
11. *Панин В.Н., Тамбиева З.С.* «Цветные» революции как продукт информационно-коммуникативных технологий: аспекты «эволюции» «классических» революций // Современная наука и инновации. 2019. № 3 (27). С. 181 - 186.
12. *Тишкин Д.Н., Галда М.В., Крицкая А.А.* Стратегия и тактика гибридной агрессии через призму элитологических факторов // Философия права. 2020. № 3(94). С. 64 - 69.
13. *Панин В.Н., Косов Г.В.* Мировой порядок в XXI веке // В сб.: Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ. к 10-летию Института международных отношений ПГЛУ. Ставрополь, 2016. С. 4-10.

14. *Косов Г.В.* Трансформационные процессы глобального социально-политического пространства // Власть. 2013. № 3. С. 63 - 66.
15. *Фурсов А.И.* Русский интерес. Издание третье. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2019. 501 с.
16. *Фурсов А.И.* Смуты и революции: диалектика внутреннего и внешнего // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2012. № 4(267). С. 7 - 19.
17. *Тишкин Д.Н., Артюхин О.А., Крицкая А.А.* К вопросу о технологии гибридной войны: проблемы организованной преступности // Философия права. 2020. № 1 (92). С. 157 - 164.

Kosov Gennady Vladimirovich, Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department "International relations and foreign regional studies», Sevastopol State Universit" (33, St. University, Sevastopol, 299053, Russian Federation). E-mail: kossov1@yandex.ru

Tishkin Dmitriy Nikolayevich, Deputy Head of the Department of Tactical and Special Training, Volgodonsk Branch of Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (40, St. Stepnaya, Volgodonsk, 347340, Russian Federation). E-mail: dntishkin@list.ru

Soldatov Nikolay Fedorovich, Head of the Department of Tactical and Special Training of Volgodonsk Branch of Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (40, St. Stepnaya, Volgodonsk, 347340, Russian Federation). E-mail: sldatvn3@mail.ru

ORGANIZED CRIME AS AN ELEMENT OF HYBRID WARS: POLITICAL SCIENCE ANALYSIS

Abstract

The article analyzes the evolution and modern forms of organized crime in the context of the transformation of the Russian and world socio-political space. The authors propose certain political measures, both tactical and strategic levels to counter any manifestations of organized crime, aimed at ensuring Russia's national security.

Keywords: *organized crime, war, political processes, socio-political transformation, political elite, hybrid war, terrorism, color revolution.*

References

1. Vandam" A.E. Nashe polozhenie: Izdanie v" avtorskoj doreformennoj oreографii. N. Novgorod", 2016. 208 p.
2. Ovchinskij V.S. Mafiya: novye mirovye tendencii. («Kollekciya Izborskogo kluba»). M.: Knizhnyj mir, 2016. 384 p.
3. Ovchinskij V.S. Tekhnologii budushchego protiv kriminala. ("Kollekciya Izborskogo kluba"). M.: Knizhnyj mir, 2017. 288 p.
4. Osipenko A.L. Perspektivy ispol'zovaniya informacionno-analiticheskih tekhnologij v operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Obshchestvo i pravo. 2018. № 4(66). P. 80 - 87.
5. YAkovlev S.V. Politiko-pravovaya sushchnost' organizovannoj prestupnosti i specifika vnutripoliticheskogo processa bor'by s nej v sovremennoj Rossii: avtoref. dis.…kand. pol. nauk : 23.00.02 / YAkovlev Sergej Vital'evich. Moskva, 2011. 23 p. // URL: https://www.dissercat.com/content/politiko-pravovaya-sushchnost-organizovannoi-prestupnosti-i-spetsifika-vnutripoliticheskogo- (data obrashcheniya: 07.11.2020).
6. Bogdanov A.V., Il'inskij I.I., Hazov E.N. Terrorizm i ekstremizm kak odna iz form organizovan-noj prestupnosti // Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti. 2019. № 3. P. 136 - 141.
7. Rossijskaya elitologiya: innovacionnye otvety na vyzovy sovremennogo mira. Informacionno-analiticheskie materialy Tret'ego Vserossijskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem / Lokota O.V., SHutov A.YU., Eremeev S.G., Ponedelkov A.V. i dr. Rostov n/D: Izd-vo YURIU RANHiGS, 2019. 288 p.
8. Ponomareva E.G. Da ne budet zabyto! Agressiya NATO protiv YUgoslavii: prichiny i posledstviya // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' - Observer. 2014. № 6(293). P. 83 - 100.
9. Fursov A.I. Psihoistoricheskaya vojna, real'naya kartina mira i novaya setka obshchestvovedcheskih disciplin // V sb.: Vysshee obrazovanie dlya XXI veka: rol' gumanitarnogo obrazovaniya v kon-tekste tekhnologicheskih i sociokul'turnyh izmenenij XV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya. Doklady i materialy. V 2-h chastyah. Pod obshchej redakciej I.M. Il'inskogo. 2019. P. 18 - 23.
10. Astvacaturova M.A., Voroncov S.A., Ponedelkov A.V., Ignatova T.V. Uprochenie grazhdanskogo edinstva v etnopoliticheskom kontekste yuga Rossii (politiko-upravlencheskie idei i ekspertnoe mnenie) // Vlast'. 2018. T. 26. № 7. P. 17 - 23.
11. Panin V.N., Tambieva Z.S. «Cvetnye» revolyucii kak produkt informacionno-kommunikativnyh tekhnologij: aspekty «evolyucii» «klassicheskih» revolyucij // Sovremennaya nauka i innovacii. 2019. № 3 (27). P. 181 - 186.
12. Tishkin D.N., Galda M.V., Krickaya A.A. Strategiya i taktika gibridnoj agressii cherez prizmu eli-tologicheskih faktorov // Filosofiya prava. 2020. № 3(94). P. 64 - 69.
13. Panin V.N., Kosov G.V. Mirovoj poryadok v XXI veke // V sb.: Vestnik Instituta strategicheskih issledovanij PGLU. k 10-letiyu Instituta mezhdunarodnyh otnoshenij PGLU. Stavropol', 2016. P. 4-10.
14. Kosov G.V. Transformacionnye processy global'nogo social'no-politicheskogo prostranstva // Vlast'. 2013. № 3. P. 63 - 66.
15. Fursov A.I. Russkij interes. Izdanie tret'e. M.: Tovarishchestvo nauchnyh izdanij KMK, 2019. 501 p.
16. Fursov A.I. Smuty i revolyucii: dialektika vnutrennego i vneshnego // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' - Observer. 2012. № 4 (267). P. 7 - 19.
17. Tishkin D.N., Artyuhin O.A., Krickaya A.A. K voprosu o tekhnologii gibridnoj vojny: problemy organizovannoj prestupnosti // Filosofiya prava. 2020. № 1 (92). P. 157 - 164.